

“Живее, в лабораторию! ”

И, не дожидаясь возражений, Чжу Чэнь Тао встал, собираясь идти. Стоило ему только подняться, как все поднялись на ноги, выражая уважение. Глава поместья Девятой земли поспешил спросить:

“Но, старейшина, если вы собираетесь заняться алхимией- не удобнее ли будет воспользоваться лабораторией Медицинского центра? И, полагаю, остальным тоже было бы интересно проследить процесс...”

Ему не казалось, что этот довод весом, но члены секты должны были его поддержать.

“Все необходимые травы в наличии? Проблем не возникнет?”

Эти несколько слов полностью отобразили взгляд Старейшины на ситуацию, и все поняли, что чужие глаза были тут как нельзя некстати.

Видя, что происходит, Чжу Чэнь Тао нахмурился. “Что вы творите? Вам нечем заняться? Идите и делайте свои дела. Не ленитесь!”

Услышав подобное, даже дурак мог догадаться, что думал Чжу Чэнь Тао обо всех, кто желал последовать за ним. Чу Хень немедленно поднял руки и громко проговорил: “ Ну же, к делу, вы, все!” И хотя его взгляд только слегка коснулся Ян Чэнь, он был полон гнева и раздражения. Чу Чжэнь перехватил его взгляд: “На что вы смотрите? Почему? Вам уже нет дела до других просто потому, что они -не изобретатели пилюль?»

Эти слова были произнесены на полном серьезе. Все, кто находились вокруг, больше не могли вынести накалившуюся атмосферу и поспешили удалиться. Чжу Чэнь Тао же громко и назидательно заметил: “ Во время культивации важнее всего воспитать сердце и дух. Потому что для большинства это поле все еще непахано!”

Эта фраза была отчетливо слышна, казалось, на всей территории поместья. Чу Хень винил во всем произошедшем только Ян Чэнь.

Тем не менее, Ян Чэнь не было никакого дела до мыслей Чу Хень. Подняв мнение о себе в глазах Чжу Чэнь Тао, он был счастлив чувствовать собственную значимость. Он уважительно пригласил Чжу Чэнь Тао проследовать к лаборатории и тут же скомандовал Хо Линь подготовить ингредиенты. Прочие слуги же стояли, ожидая приказаний и не желая разочаровывать хозяина.

Хо Линь уже почти тряслась от страха. Встретить старейшину после месяца прислуживания определенно было слишком для нее. Такого она даже не могла себе представить! Происходящее больше походило на сон.

Несмотря на нервозность, умения Хо Линь были выше всяких похвал, и вскоре все необходимое было приготовлено и даже отмерено в нужных пропорциях.

Глядя на печь, которая уже разогрелась до нужной температуры, Чжу Чэнь Тао не мог сдержать восхищения. В таких-то условиях Ян Чэнь смог создать пилюлю?... Что бы это могло значить? Было ли это сигналом о том, что Ян Чэнь- гениален?

Выражение изумления задержалось на лице Чжу Чэнь Тао лишь на секунду прежде чем бесследно исчезнуть. Куда больше любой пилюли его интересовало умение Ян Чэнь, так как, проанализировав ингредиенты, она не нашел в их составе ничего сверхъестественного.

Ян Чэнь приступил к работе. Перед лицом всех присутствующих мелькнула яркая вспышка; затем из ладоней Ян Чэнь выступили два язычка пламени. Чжу Чэнь тао сразу понял, что огонь был самым обыкновенным- что было неудивительно для ученика первого уровня. Удивление вызывал только необычайный контроль над уровнем огня- и как только две спирали начали вращаться, Чжу Чэнь Тао сосредоточил свое внимание на них, не осмеливаясь даже моргнуть.

Тем временем ингредиенты зелья были перемешаны, они растаяли и стали однородной массой. Наконец, Ян Чэнь разделил полученную массу на равные частички и поместил их в бутылку. Чжу Чэнь Тао смотрел, не отрывая глаз.

Он смотрел внимательно от начала и до конца, не упуская из виду ничего, анализируя как технику, так и все исполнение. После того, как все пилюли были пересыпаны, Чжу Чэнь Тао взял одну и положил в рот. Поток Ци хлынул в него и тут же испарился- да, пилюля была воистину гениальна.

Все происходящее не оставляло никаких подозрений. Вся суть заключалась в искусности Ян Чэнь- и только его мастерство помогло ему достичь совершенства, равного Чжу Чэнь Тао.

“Вы! Вы!”

Тыча в Ян Чэнь пальцем, Чжу Чэнь Тао повторял и повторял одно и то же, как будто в его голове больше не осталось мыслей. Сила Ян Чэнь была экстраординарна- и он это только что продемонстрировал. Особо важен был его контроль над огнем, длиной и силой язычков пламени. Иногда огонь был настолько тонким, что казался шелковой нитью. В работе над пилюлей нельзя было допустить ни единого промаха.

Будучи мастером алхимии, Чжу Чэнь Тао прекрасно понимал все процессы по созданию пилюль. И два пламени были невероятно важны. Они не должны были увеличиваться, и чем дольше достигался эффект плато, тем сильнее становились пилюли. В случае пересечения двух язычков поток Ци был бы полностью уничтожен и пилюля обратилась бы в ничто.

Но даже если бы Чжу Чэнь Тао взялся за изготовление подобной смеси, ничего не стало бы гарантией постоянного успеха. Пораздумав над этим, он так и не понял, к добру ли было обнаружение подобного таланта в ученике?...

“Этот контроль над огнем, где вы научились этому?”

“Когда я был в поместье Е Сю, мой учитель наставлял меня в этом.”

Ян Чэнь обдумал этот ответ заранее и учтиво продолжил:

“Он сказал, что, раз у меня заложена чувствительность к огню, то в будущем, когда начнется культивация, все, вне зависимости, будет ли то искусство сражений, изготовление оружия или алхимия, будет связано с огнем. Он предупредил меня о возможных последствиях недостаточного контроля над ним. Я следую заветам Мастера и непрестанно практикуюсь во владении огнем. flame.”

“Когда вы культивируете, то тренируетесь лишь раз в день- значит ли это, что работа над контролем заняла только полгода?”

Чжу Чэнь Тао слышал об этом из третьих уст и прежде: ученик, проучившись полгода, достиг первого уровня Ци и получил позволение выехать. Из этого следовало, что способность к обучению Ян Чэнь была чрезвычайной. И, если, согласно его словам, полгода ушли на обучение работе с огнем, то, получается, самое общее обучение заняло год.

Глядя на шок Чжу Чэнь Тао, слуги наполнялись противоречиями. Хотя Старейшина и не ведал, слуг хорошо помнили, какой тернистой была дорога к успеху, и в их глазах путь к поместью уже был значительным достижением.

“И лишь из-за слов наставника вы довели себя до этого уровня?..”

Ян Чэнь кивнул, подтверждая, и в сердце Чжу Чэнь Тао возродилось приятное удивление, граничащее со страхом.

Чтобы достичь успеха в культивации, необходимо было в первую очередь от природы обладать высокой способностью к обучению- а такие люди даже в одиночестве могли достичь несказанных высот. Даже если кто-то обладал огромной духовной силой, но не был склонен к обучению, даже лучшие наставники не спасли бы ситуацию . Ян Чэнь не получал значимой помощи. Основываясь на беседах с первым наставником, он развивался дальше и дальше. Потому у Чжу Чэнь Тао не было даже слов, чтобы описать юного мастера и его свойства.

Ученик, даже столкнувшись с прессингом, спокойно продолжал изучать алхимию и составлять зелья- и все это, не выказывая и капли смущения. Его потенциал поражал- Чжу Чэнь Тао не встречал подобного последнюю сотню лет. И потерять такой талант было бы огромным упущением поместья девятой земли.

“Итак, Ян Чэнь, я не буду обращаться с тобой, как с учеником- ровно так же, как и ты не должен принимать меня за старшего. Абстрагируемся от положений и попытаемся работать. Как вам идея?”

Чем больше он узнавал Ян Чэнь, тем больше проникался им. Для Чжу Чэнь Тао было определенным риском брать его под свое крыло, но упустить такой талант было невозможно. Он определенно не желал, чтобы Ян Чэнь пошел по неверному пути.

Стоило Чжу Чэнь Тао озвучить свое предложение, как слуги замерли в благовейном восторге. Для них Старейшина был легендой.

“Но как я могу позволить Старейшине взять на себя такую ношу!”

Видя шокированные лица слуг, Ян Чэнь поспешил исправить: “Я, должно быть, недопонял ситуацию. Старейшина, прошу вас взять меня под свое крыло!”